

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Прав-
леніи Донской семинаріи въ Ново-
черкасѣ.

Цѣна годовому изданію Вѣдомо-
стей 3 р. 37 съ полов. к., а съ достав-
кою и пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

№ 12. 1873 г. 15-го ІЮНЯ

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

*О пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ Высокопреосвященному
Платону, Архіепископу Донскому, при обзорѣннѣ Его
Высокопреосвященствомъ епархіи въ Маѣ мѣсяцѣ сего
1873 года.*

Высокопреосвященный Платонъ, Архіепископъ Донскій и
Новочеркасскій, изволилъ дать Донской духовной консисто-
ріи предложеніе отъ 23 Мая сего года за № 228 слѣдую-
щаго содержанія: „При моемъ обзорѣннѣ церквей Черкаска-
го и Міусскаго округовъ въ настоящемъ Маѣ мѣсяцѣ, мно-
гія духовныя и свѣтскія лица сдѣлали мнѣ пожертванія
на разные предметы, именно: 1) на епархіальныя нужды 316
рублей, 2) на устройство предполагаемой мною общины и
церкви для ней 115 рублей, 3) на молитвы о жертвователяхъ

и поминовение умершихъ родственниковъ ихъ 310 р. 45 к., и 4) въ распоряженіе по моему усмотрѣнію 215 руб. 75 к.; всего же пожертвовано *девятьсотъ пятьдесятъ семь рублей двадцать копеекъ*. Сообщая о семъ Донской духовной Консistorіи и препровождая въ нее означенныя деньги со спискомъ пожертвовавшихъ оныя, предлагаю ей: *316 рублей*, пожертвованные на епархіальныя нужды, и 100 р. изъ данныхъ въ мое распоряженіе, причислить къ суммѣ, собранной на нужды Донской епархіи, а остальные *541 р. 20 к.* препроводить въ управленіе Донскаго Архіерейскаго дома съ тѣмъ, чтобы оно: а) 115 рублей, пожертвованные на устройство предполагаемой мною общины, и 115 р. 75 коп. изъ предоставленныхъ въ мое распоряженіе, употребило на устройство общины и церкви для ней; б) 310 р. 45 коп., пожертвованные на молитвы и поминовение, причислило къ суммѣ домовой Архіерейской церкви, и съ тѣмъ вмѣстѣ внесло въ являющійся при сей церкви синодикъ имена тѣхъ усопшихъ рабовъ Божіихъ, на поминовение коихъ пожертвовано по 100 рублей, и в) сдѣлало распоряженіе, чтобы нынѣ же совершенно было въ этой церкви молебствіе о здравіи и спасеніи всѣхъ пожертвовавшихъ деньги на вышеозначенные предметы. О такомъ распоряженіи моемъ имѣетъ Консistorія объявить жертвователямъ чрезъ Донскія епархіальныя вѣдомости, а вмѣстѣ передать имъ благословеніе мое, съ которымъ я соединяю усердную молитву, да воздастъ имъ Господь сторицею за ихъ жертвованія на доброе дѣло. *Дня доброго да не унываемъ*, говоритъ Апостолъ: *ибо въ свое время пожнемъ* плоды его. (Гал. 6, 9);⁴ Донская консistorія объявляетъ о семъ жертвователямъ, поименованнымъ въ напечатанномъ при семъ спискѣ.

Списокъ пожертвованій, сдѣланныхъ Высокопреосвященному Платону, Архіепископу Донскому, при обзорѣніи Его Высокопреосвященствомъ епархіи въ Маѣ мѣсяцѣ сего 1873 года.

Названіе жертвователей и предметовъ, на кои сдѣланы пожертвованія.	Количество пожертвованій.	
	Руб.	Коп.
<i>1) На епархіальныя нужны.</i>		
Аксайскій благочинный священникъ Іаковъ Солоковъ — — — — —	31	—
Гниловской станицы священники Николай Куренновъ и Іоаннъ Дометьевъ (по 25 руб.) —	50	—
Церковный староста Иванъ Чеботаревъ —	25	—
Синявскій священникъ Андрей Китайскій	50	—
Недвиговскій—Николай Хижняковъ —	3	—
Платово-Еланчинскій причтъ и церковный староста — — — — —	50	—
Причтъ Новониколаевской станицы —	25	—
Дѣти Новониколаевского священника Стефана Аксенова — — — — —	6	—
Слободы Екатериновки священникъ Константинъ Аксеновъ — — — — —	30	—
Приходское Попечительство Васильевского поселка — — — — —	25	—
Засѣдатель 4 участка Міусскаго округа Савва Поповъ и жена его Александра — —	6	—
Приходъ Матвѣева-Кургана чрезъ церковнаго старосту — — — — —	15	—
	316	
<i>2) На устройство предполагаемой при Дон. Архіер. домъ общины и церкви для ней.</i>		
Неизвѣстный крестьянинъ — — —	1	
Малолѣтній помѣщичій сынъ Иванъ Золотковъ	3	
Крестьяне въ хуторѣ Павловѣ — —	4	73
Тамъ же Илья Ткачъ — — —	3	

	Руб.	Коп.
Разныя лица въ слободѣ Павлополѣ —	3	27
Слободы Васильевки-Сысоевой священникъ		
Иаковъ Дьяковъ — — — —	25	
Причтъ Успенской слободы — —	25	
Бабинскаго источника — —	50	
	115	
<i>3) На молитвы о живыхъ и умершихъ:</i>		
Жена Платово-Еланчицкаго священника Одно-		
ралова Александра на молитвы о ней и дѣтяхъ ея	10	30
Новониколаевскій Протоірей Василій Михай-		
ловскій на поминовленіе матери его Пелагии	100	
Вдовая дочь сего Протоірея Юлія Щербакова		
на помнновсеніе мужа ея Іоанна — —	100	
Вдовая помѣщица Екатерина Золотькова на		
поминовленіе Іоанна — — — —	100	
Новониколаевская казачка Параскева на мо-		
литвы о ней — — — —	—	15
	310	45
<i>4) Въ распоряженіе по усмотрѣнію Архіепи-</i>		
<i>скопа:</i>		
Слободы Ефремовки священникъ Петръ Кол-		
пиковъ — — — —	25	=
Управляющій Пахомій Петровъ и же-		
на его Анастасія — — — —	15	
Управляющій Еланчицкимъ имѣніемъ Графа		
Матвѣя Матв. Платова отъ имени Его Сіятель-		
ства = — — — —	100	
Слободы Александровки-Грековой священникъ		
Іоаннъ Баженовъ — — — —	25	
Михайловки-Кузнецовой священникъ		
Андрей Левитскій — — — —	25	
Покровской Кирѣевой священникъ Ни-		
колай Григорьевъ. — — — —	15	45
Той же слободы церковный староста Ѳеодоръ		
Лащеновъ — — — —	10	30
	215	75
Всего . . .	957	20

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТЧЕТЪ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1871 ГОДЪ.

ДѢЙСТВІЯ СОВѢТА.

а. РАСПРОСТРАНЕНІЕ СВѢДѢНІЙ О МИССИОНЕРСКОМЪ ДѢЛѢ И ОБЩЕСТВѢ.

Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества постоянно держится того убѣжденія, что не все будетъ сдѣлано, или вѣрнѣе, мало будетъ сдѣлано въ нашемъ отечествѣ для миссіонерскаго дѣла, если свѣдѣнія о немъ будутъ распространяемы только путемъ печати, и слѣдовательно участіе въ немъ будетъ принимать главнымъ образомъ только читающая часть нашего народа. Обезпеченіе его достаточными средствами, а главное—привлеченіе къ нему способныхъ и ревностныхъ людей—только тогда будутъ возможны, когда не въ городахъ только, но въ селахъ и деревняхъ будутъ знать, что есть въ Россіи миллионы нашихъ согражданъ, невѣрующихъ во Христа, что необходимы усиленныя мѣры для обращенія ихъ въ христіанство и приведенія въ полное единомысліе и единодушіе съ нами не только въ гражданской, но и въ духовной жизни. Съ этою мыслию въ 1870 году Совѣтъ Общества предпринялъ ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о назначеніи одного дня въ году преимущественно недѣли Православія, для повсемѣстнаго произнесенія поученій въ городскихъ и сельскихъ цер-

жвахъ о миссіонерскомъ дѣлѣ и его потребностяхъ. Въ прошедшемъ году Святѣйшій Синодъ предписалъ Совѣту поручить кому-либо изъ духовныхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества составить образцы такихъ поученій и представить въ Святѣйшій Синодъ на разсмотрѣніе. По порученію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Иннокентія составлены были образцы поученій этого рода священниками г. Москвы: Николо-Толмачевской церкви В. П. Нечаевымъ, Успенской, на Вражѣхъ, церкви В. М. Сперанскимъ, Покровской, въ Левшинѣ, церкви К. С. Озеровымъ и Александринской, въ Александровскомъ военномъ училищѣ, церкви А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ и уже одобрены Святѣйшимъ Синодомъ для напечатанія и распространенія по епархіямъ. Святѣйшему Синоду, безъ сомнѣнія, угодно было видѣть, какіе способы и приемы могутъ быть употребляемы духовенствомъ для возбужденія народнаго вниманія и сочувствія къ св. дѣлу Евангельской проповѣди, но составленные образцы поученій никакъ не будутъ обязательны для повсемѣстнаго употребленія. Напротивъ, по первоначальному предположенію, матеріалы для такихъ поученій будутъ ежегодно пополняемы и обновляемы свѣдѣніями о движеніи миссіонерскаго дѣла въ нашемъ отечествѣ, которыя беретъ на себя сообщать епархіальнымъ преосвященнымъ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Новыя поученія могутъ быть составляемы каждымъ приходскимъ священникомъ, или избранными лицами, по порученію преосвященныхъ. Всѣ эти предположенія Совѣта утверждены Святѣйшимъ Синодомъ, и съ будущаго года начнется ихъ осуществленіе на дѣлѣ. Не столько важно усиленіе матеріальныхъ средствъ, котораго можно ожидать отъ ознакомленія простаго народа съ миссіонерскимъ дѣломъ, сколько привлеченіе изъ его среды на служеніе въ миссіяхъ благочестивыхъ и грамотныхъ людей. Проповѣдь Евангелія дикарямъ не требуетъ обширной школьной учености. Ревность о спасеніи ближняго, усердіе къ молитвѣ, благоче-

сивая жизнь, привычка къ трудамъ и лишениямъ,—вотъ что особенно нужно для миссіонера. Эти качества—не рѣдкость въ нашемъ простомъ народѣ. Пополняемая грамотностію и нетруднымъ приобрѣтеніемъ псзнанія главнѣйшихъ догматовъ вѣры, онѣ дадутъ именно такихъ людей, которые намъ нужны.

Что же касается до распространенія свѣдѣній о миссіонерскомъ дѣлѣ посредствомъ печати: то по времени, безъ сомнѣнія, Православному Миссіонерскому Обществу придется предпринять свое періодическое изданіе. Тяжело Совѣту постоянно докучать чужимъ изданіямъ помѣщеніемъ статей, интересныхъ для него и для сочувствующихъ миссіонерскому дѣлу, но не занимательныхъ для редакцій и читателей изданій иного характера. Притомъ многія статьи, особенно миссіонерскіе отчеты, очень важные для исторіи миссіонерства въ Россіи, къ неудовольствію начальниковъ миссій и ихъ авторовъ, остаются долго не обнаруженными. Въ видахъ постепеннаго и постояннаго сообщенія свѣдѣній о миссіонерскомъ дѣлѣ его любителямъ, Совѣтъ предпринялъ въ прошедшемъ году печатаніе собирающихся у него матеріаловъ, въ видѣ отдѣльныхъ выпусковъ, подъ названіемъ: «Сборникъ свѣдѣній о православныхъ миссіяхъ и дѣятельности Православнаго Миссіонерскаго Общества». Въ этомъ Сборникѣ сначала напечатается все, что доселѣ было разсѣяно по разнымъ изданіямъ о дѣятельности Общества съ самаго его открытія и о миссіяхъ, что доходило до Совѣта въ первые два года, потомъ послѣдовательно будутъ помѣщаемы всѣ интересные матеріалы, вновь поступающіе въ Совѣтъ. Редакцію этого изданія, по порученію Совѣта, принялъ на себя членъ Совѣта священникъ Н. Д. Лавровъ съ помощію трехъ членовъ Общества, московскихъ священниковъ: Спасскаго на Арбатѣ І. Я. Березкина, Троицкаго на Арбатѣ В. С. Маркова и Маріинскаго во Вдовьемъ домѣ А. К. Соколова. Двѣ книжки Сборника, начатія печатаніемъ въ концѣ прошедшаго года въ количествѣ 2400 экземпля-

ровъ, почти уже готовы къ выпуску. Этотъ Сборникъ, безъ сомнѣнія, въ непродолжительномъ времени превратится въ ежемѣсячное изданіе.

Б. ПРИГЛАШЕНІЕ И ПРИГОТОВЛЕНІЕ МИССІОНЕРОВЪ.

Въ заботѣ о приобрѣтеніи миссіонеровъ, Предсѣдатель Общества снова въ прошедшемъ году обращался къ преосвященнымъ съ просьбою о приглашеніи желающихъ посвятить себя миссіонерскому служенію. Въ видахъ облегченія для послѣднихъ, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Иннокентій просилъ, и всѣ преосвященные, къ которому онъ обращался, согласились, чтобы желающіе поступить на миссіонерское служеніе заявляли о своемъ желаніи—монашествующіе настоятелямъ монастырей, а лица изъ благаго духовенства—консисторіямъ, а эти послѣдніе прямо сообщали о желающихъ Совѣту. Нельзя сказать, чтобы въ отвѣтъ на это новое приглашеніе не являлись желающіе, но изъ нихъ мало оказалось соотвѣтствующихъ назначенію. Въ выборѣ миссіонеровъ оказываетъ Обществу и миссіямъ неоцѣненную услугу Покровскій монастырь. Наши миссіи издавна страдали сколько отъ недостатка людей вполне удовлетворительныхъ, столько же, или еще болѣе, отъ притока людей неспособныхъ и неблагонадежныхъ. Извѣстно, какъ трудно узнать челоуѣка по первому взгляду и знакомству,—на словахъ всѣ хороши. Оффиціальныя рекомендаціи рѣдко съ точностію опредѣляютъ челоуѣка, особенно при опасеніи начальниковъ указаніемъ на недостатки повредить рекомендуемому *). Между тѣмъ неблагонадежные люди производили соблазны въ миссіяхъ, причиняли большіе хлопоты мѣстнымъ преосвященнымъ и начальникамъ миссій, заставляли дѣлать напрасныя расходы для того, чтобы препроводить ихъ въ миссіи и потомъ выпроводить ихъ оттуда. Покровскій монастырь въ

*) Иногда этимъ опасеніемъ, въ сожалѣнію, прикрывается желаніе,—съ помощію хорошихъ рекомендацій спускать съ рукъ людей, которые имъ самимъ въ тягость.

эти два года былъ мѣстомъ испытанія, въ которомъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ обозначались люди съ несомнѣнными достоинствами, а также неспособные и испорченные. До 15 человекъ, оказавшихся неблагонадежными, отпущены изъ Покровскаго монастыря обратно въ мѣста своего жительства. Общество имѣло несчастье отправить въ Иркутскую миссію только одного миссіонера, оказавшагося неспособнымъ, и то отъ того, что настоятель монастыря, гдѣ онъ прежде былъ, завѣдомо, какъ открылось впоследствии, рекомендовалъ ненадежнаго благонадежнымъ.

Шесть миссіонеровъ, заявившіе о себѣ въ 1870 году и отправившіеся въ Иркутскую епархію въ началѣ 1871 года, членамъ Православнаго Миссіонерскаго Общества извѣстны. Они были здѣсь въ прошлогоднемъ нашемъ Общемъ Собраніи и здѣсь же отъ Его Высокопреосвященства получили напутственное благословеніе. Покровскій монастырь съ заботливостію и въ изобиліи снабдилъ ихъ всѣмъ необходимымъ. Отъѣзжая, они оставили за общею подписью заявленіе своей признательности за попеченіе о нихъ завѣдывающему миссіонерскимъ корпусомъ старцу Іосифу, іеромонаху Покровскаго монастыря. Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія они получили назначеніе въ миссію Иркутскую и Забайкальскую. Послѣ нихъ въ прошедшемъ году благонадежными для миссіонерской службы оказались двое: Новгородской епархіи, Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря іеромонахъ Θεоктистъ, и Литовской епархіи, Ковенскаго первокласснаго Пожайскаго монастыря іеродіаконъ Ниль. Они оба получили назначеніе также въ Иркутскую епархію и отправились туда въ концѣ Января текущаго года, получивъ на прогоны и путевыя издержки изъ суммъ Общества каждый по 300 р. и на подъемъ отъ Покровскаго монастыря по 100 руб.

Въ концѣ 1870 года изъявилъ желаніе поступить на миссіонерскую службу въ Алтайскую миссію, хотя бы безъ принятія сана священства, бывшій учитель Перервинскаго духовнаго училища, студентъ Московской духовной семи

нарии Константинъ Соколовъ. Начальникъ Алтайской миссиі архимандритъ Владиміръ изъявилъ полную готовность принять его въ должность учителя, если Православное Миссіонерское Общество обезпечитъ его содержаніе, но при этомъ выразилъ желаніе, чтобы студентъ Соколовъ па пути въ миссію остановился въ Казани и изучилъ строй и духъ находящейся тамъ крещенно-татарской школы г. Ильминскаго. Соколовъ на это согласился и всю прошедшую зиму жилъ въ Казани на иждивеніи Общества и изучалъ татарскій языкъ и принятые въ тамошней школѣ способы обученія татарскихъ дѣтей. Г. Ильминскій неоднократно сообщалъ самые лестные отзывы о способностяхъ, характерѣ и успѣхахъ Соколова, находя въ немъ человѣка съ истиннымъ призваніемъ къ избранному имъ служенію. Нынѣшнею весною Соколовъ отправился изъ Казани къ мѣсту служенія. Будемъ надѣяться, что онъ на мѣстѣ службы учительской и миссіонерской оправдаетъ отзывы своего достопочтеннаго учителя и руководителя Н. И. Ильминскаго.

в. Пособія миссіямъ и миссіонерскимъ учрежденіямъ.

По смѣтѣ прошлаго года, утвержденной Общимъ Собраніемъ, въ пособіе миссіямъ назначено было 11,150 руб. сер. Сумма эта сравнительно съ потребностями миссій, заявленными отъ ихъ начальниковъ, была мала, и Совѣтъ Общества казался скучнымъ и какъ бы невнимательнымъ даже къ существеннымъ нуждамъ миссій. Но опытъ показываетъ, что осторожность, которою Совѣтъ руководствуется въ расходованіи суммъ,—дѣло необходимое. Въ теченіе года оказались расходы непредвидѣнные, и остатокъ расходнаго капитала отъ прошедшаго года не великъ. Въ виду того, что требуется отъ Общества въ настоящемъ году для миссій, прошлогодній остатокъ будетъ очень кстати. Миссіонерское дѣло растетъ, и средства для него назначаемыя должны быть твердо обезпечены.

Алтайская миссія,—для которой ассигнована въ пособіе сумма 2000 руб. и казалась нѣкоторымъ членамъ Обще-

ства, бывшимъ въ прошлогоднемъ Общемъ Собраніи, особенно малою, сравнительно съ представленною отъ начальника миссіи смѣтою,—имѣла въ прошедшемъ году нѣкоторыя сверхсмѣтныя пособія. Для нея употреблено Томскимъ Комитетомъ Общества изъ сбора отъ членовъ и жертвователей 1185 р. 35 к. Заботливый начальникъ миссіи архимандритъ Владиміръ призналъ полезнымъ для увеличенія средствъ на содержаніе миссіи устроить въ Удалѣ заводъ восковыхъ свѣчъ, который не только снабжалъ бы свѣчами миссію, но и сосѣднія съ нею мѣстности, и такимъ образомъ для миссіи удешевилъ бы стоимость свѣчъ, а отъ церквей стороннихъ пріобрѣталъ бы прибыль, идущую нынѣ въ руки торговцевъ. Для успѣха этого предпріятія необходимо было во время купить воску, и начальникъ миссіи просилъ нужную для сего сумму заимообразно изъ 5⁰/. Совѣтъ выслалъ ему для сей цѣли 2000 руб. изъ запаснаго капитала съ тѣмъ, чтобы проценты были зачисляемы на будущее время въ смѣтную сумму на содержаніе миссіи. На исправленіе и построеніе церквей Алтайской миссіи пожертвовано неизвѣстнымъ въ безотчетное распоряженіе начальника миссіи 1750 руб. сер. и отъ нѣкоторыхъ другихъ лицъ на нужды миссіи около 70 руб. Сверхъ смѣтной суммы Совѣтомъ употреблены 350 руб., на отправленіе въ Алтайскую женскую общину признанныхъ для нея полезными монахинь Феозвы и Таисіи и послушницы Елены. Говоря о пособіяхъ Алтайской миссіи, нельзя умолчать о томъ, какое утѣшеніе доставлено Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ давнему достопочтенному дѣятелю въ этой миссіи о. Протоіерею Ландышеву выдачею въ пособіе ему 500 руб. сер. При многочисленномъ семействѣ и скудномъ жалованьи онъ не могъ даже содержать сыновей своихъ въ городѣ Бійскѣ для обученія ихъ въ духовномъ училищѣ. Вотъ въ какихъ словахъ онъ благодарилъ Общество за оказанное ему вниманіе: «Благодарительное пособіе въ 500 рублей серебромъ, предоставленное мнѣ Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества на

содержаніе сыновей моихъ въ духовномъ училищѣ, получено мною Августа 14 дня 1871 года. Донося о семъ, приношу искреннюю, сердечную благодарность за такуюо незаслуженную милость, которая будетъ памятна и для дѣтей моихъ. Примѣръ такового отечески-христіанскаго попеченія не можетъ не имѣть благотворнаго, ободрительнаго и утѣшительнаго вліянія на всѣхъ трудящихся миссіонеровъ и обязанности къ большимъ трудамъ и самопожертвованію, не смотря на то, что они остаются еще на прежнемъ недостаточномъ къ содержанію окладѣ, по силѣ обстоятельствъ».

Въ настоящее время сдѣлано Совѣтомъ возвышеніе весьма недостаточныхъ окладовъ всѣмъ лицамъ, служащимъ въ Алтайской миссіи.

Нужды миссій Иркутской и Забайкальской съ отеческою заботливостію покрываетъ ревностиѣйшій поборникъ миссіонерскаго дѣла, Высокопреосвященнѣйшій Пароеній, Архіепископъ Иркутскій. Въ счетъ суммы, назначенной отъ Совѣта въ прошедшемъ году для этихъ миссій—8000 руб., онъ зачислилъ почти 3500 руб. сер., собранные Иркутскимъ Комитетомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Постоянная просьба его, обращаемая къ Совѣту: «присылайте людей, людей». Подробные отчеты его и Преосвященнаго Мартиніана о состояніи миссій, присылаемые ежегодно въ Совѣтъ, будутъ помѣщаемы въ «Сборникѣ». Въ прошедшемъ году и Высокопреосвященнѣйшій Пароеній и Преосвященнѣйшій Мартиніанъ, начальникъ Забайкальской миссіи, были озабочены оправданіемъ себя и своихъ миссій отъ обвиненій, высказанныхъ относительно этихъ миссій въ запискѣ г. Перфильева, которая, какъ было объяснено въ отчетѣ Общества за 1870 годъ, по Высочайшему повелѣнію Государыни Императрицы была передана Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Иннокентію, какъ Предсѣдателю Общества. Совѣтъ Общества, по предложенію Его Высокопреосвященства, положилъ: копію съ сей записки, при отношеніи отъ имени Предсѣдателя, препроводить къ Высокопресвя-

священнѣйшему Пароенію Архіепископу Иркутскому, съ просьбою сообщить Совѣту по содержанию сей записки его мнѣніе и заключеніе и, по полученіи отъ него отвѣта, имѣть о семъ особое разсужденіе. Но прежде полученія сего отвѣта записка г. Перфильева, съ неполнымъ обозначеніемъ имени автора, была напечатана въ № 27 Современной Лѣтописи за 1871 годъ. Преждевременное напечатаніе ея вызвало разборъ ея, сдѣланный Преосвященнымъ Мартиніаномъ и помѣщенный въ томъ же журналѣ въ № 48. По полученіи отвѣта отъ Архіепископа Иркутскаго, подъ названіемъ: «Свѣдѣнія къ объясненію записки г. Перфильева», въ началѣ текущаго года, Совѣтъ Обществъ собраніи своемъ 28 Января 1872 г., положилъ: свѣдѣнія къ объясненію записки г. Перфильева препроводить въ Редакцію Московскихъ Вѣдомостей съ просьбою о напечатаніи *). Препровождая свои свѣдѣнія къ Предсѣдателю Общества, Высокопреосвященнѣйшій Пароеній писалъ: «не могу не заявить съ крайнимъ сожалѣніемъ, что если бы г. Перфильевъ, не имѣвшій времени внимательно вникнуть въ состояніе миссіи, на свѣдѣнія, собранныя имъ, какъ видно изъ источниковъ враждебныхъ миссіи, тогда же потребовалъ объясненія: то не было бы ни того прискорбнаго порицанія епархіальнаго начальства и миссіи, какое оказалось въ запискѣ, ни не было бы возбуждено, можетъ быть и рѣзкаго, но вынужденнаго запискою объясненія, тѣмъ болѣе, что записка ревизора прежде дознанія истины напечатана въ газетахъ, читаемыхъ не только въ Россіи, но и за границей». Возвращаясь къ той же мысли въ своихъ «свѣдѣніяхъ», онъ говоритъ: «какъ не пожалѣть, что о православной миссіи заявленъ такой посрамительный отзывъ въ газетахъ, читаемыхъ въ государствахъ католическихъ и протестантскихъ! До сего времени западныя церкви порицали Церковь Православную за ея мертвую непроизводительность, за неимѣніе миссій для обращенія въ хри-

*) Они напечатаны въ 173 и 174 № № Московскихъ Вѣдомостей за текущій годъ.

тіанс тео нехристіанъ, миллионнами скитающихся въ Русскомъ государствѣ, а теперь какъ должны усугубиться порицанія спротивъ Православной Церкви, когда будетъ въ газетахъ прочитано; что тѣ, какія она завела у себя миссіи, такія безобразныя, что чрезъ эти миссіи принимаютъ крещеніе люди *только* худой нравственности». Высокопреосвященѣйшій Пареній въ своихъ замѣчаніяхъ съ неопровержимою силою доказалъ: а) что свѣдѣнія о настоящемъ состояніи Бурятъ, для которыхъ существуютъ въ Иркутской епархіи миссіи, сообщенныя г. Перфильевымъ—невѣрны; б) что об-сужденіе проэкта 1859—1862 года касательно просвѣщенія Бурятъ, составленнаго бывшимъ Архіепископомъ Иркутскимъ Евсевіемъ, не полно и не основательно, и в) что собственныя соображенія автора о лучшемъ устроеніи миссіи не выдерживаютъ критики и въ нѣкоторыхъ мысляхъ странны.

(Окончаніе будетъ).

Умственное и нравственное развитіе донскихъ калмыковъ и особенности ихъ быта.

Обращаясь къ разсмотрѣнію нынѣшняго состоянія, умственнаго и нравственнаго развитія калмыцкаго донскаго населенія, мы изложимъ сначала оффиціальную сторону дѣла, а потомъ прослѣдимъ, какимъ образомъ вліяло и вліяетъ на него заботливость правительства о сближеніи донскихъ калмыковъ съ русскимъ населеніемъ.

Въ 1844 году Высочайше повелѣно: 1) открыть при калмыц. приходскомъ училищѣ два высшіе класса окружнаго училища; 2) въ этихъ классахъ преподавать всѣ тѣ предметы, которые положены въ первыхъ двухъ классахъ окружныхъ училищъ войска Донскаго; сверхъ того дѣтей калмыковъ обучать правиламъ ихъ языка и вѣры и упражнять въ переводахъ съ калмыцкаго языка на русскій и обратно; 3) въ классы сіи, по окончаніи ученія въ приходскомъ училищѣ дозволить поступать для обученія дѣтямъ не только калмы-

ковъ, но и казаковъ изъ ближайшихъ станицъ, и крестьянъ изъ селеній; 4) курсъ ученія въ оныхъ опредѣлить въ три года, полагая на каждый классъ по полтора года съ лѣтъ, чтобы въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ были пройдены всѣ предметы положенныя въ первыхъ двухъ классахъ окружнаго училища и правила калмыцкой грамматики, а послѣднее полугодіе назначить для повторенія всѣхъ сихъ предметовъ и для упражненія калмыцкихъ дѣтей въ переводахъ и въ письмѣхъ подъ диктовку, на языкахъ русскомъ и калмыцкомъ; 5) для преподаванія наукъ въ двухъ классахъ окружнаго училища назначить трехъ учителей: а) Ариѳметики и Географіи; б) Русскаго языка и чистописанія; в) Калмыцкаго языка и вѣры, съ жалованьемъ по 143 р. с. въ годъ. На такихъ основаніяхъ было открыто калмыцкое окружное училище въ слободѣ Ильинкѣ на Салу 9 декабря 1844 года; приходское же училище основано 25 іюня 1839 года.

Въ 1870 г. учащихся калмыковъ приходилось по 1 чел. въ ву на 222 души.

При обоихъ калмыцкихъ училищахъ существуютъ бібліотеки, въ копѣхъ къ 1 генваря 1871 г. состояло книгъ и брошюръ—въ окружномъ училищѣ 454 названія, 1337 томовъ; изъ нихъ приобрѣтено въ теченіе 1870 г. названій 10 съ 48 томами на сумму 48 р. 70³/₄ к.; въ калмыцкомъ же приходскомъ училищѣ состояло книгъ и брошюръ 192 названія съ 241 томами, въ томъ числѣ приобрѣтено въ теченіе 1870 г. 13 названій, 17 т., на сумму 17 р. 25¹/₂ коп.

Калмыцкія училища содержатся на счетъ суммъ калмыцкаго капитала, на что издерживается ежегодно по 2228 руб. 57 коп.

Въ окружномъ училищѣ по штату Высочайше утвержденному въ 25 д. октября 1859 г., положено на жалованье 978 р. 59 к. а) учителю Ариѳметики, Географіи, Чертенія, Рисованія и исправ. должность штатнаго смотрителя—350 р., б) учителю Русскаго языка и исправ. д. законоучителя—328 р. 57 к. и в) учителю Калмыцкаго языка и законоучителю

далай-ламайской вѣры—300 р.

Въ приходскомъ училищѣ, по Высочайшему повелѣнію 9 Октября 1860 г., назначено на жалованье 450 р. а) учителю русской грамоты и исправ. д. законоучителя 250 р. и б) помощнику учителя и исправ. д. законоучителя ламайской вѣры 200 р.

Въ 1871 г. получались періодическія изданія: Журналь министерства народнаго просвѣщенія, приказы по Харьковскому учебному округу, Донскія Вѣдомости, Всемирный Путешественникъ, Нива, Вечерняя газета, Другъ народа, Народная школа, Грамотѣй и Мірской Вѣстникъ, (последнія два изданія читаются учениками для ихъ умственнаго развитія.)

Вотъ официальные данныя о средствахъ, ведущихъ къ умственному и нравственному развитію народа. Достаточны ли эти средства; это видно изъ отношенія учащихся къ числу не учащихся въ 1871 г., которое выражается цифрами 1: 222. Но какъ ни мало число учащихся калмыковъ сравнительно съ неучащимися, все таки въ области В. Д. число учащихся калмыковъ сравнительно гораздо болѣе, чѣмъ въ Ставропольской и Астраханской губ. Намъ напр. извѣстно, что въ Ставропольской губ., въ аймакѣ зайсанга Лапина, въ которомъ числится до 200 кибитокъ, знающихъ русскую грамоту всего на всего *три* души: бакша хурульный, сынъ зайсанга и еще одинъ мальчикъ. Сынъ зайсанга учился даже нѣкоторое время въ гимназіи, остальные же калмыки, какъ намъ передавали, весьма неохотно отдаютъ дѣтей въ учебныя заведенія, боясь того, чтобы дѣти, поучившись въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, не сдѣлались русскими. Потому, въ Ставроп. губ., какъ намъ извѣстно, почти всѣ зайсанги, высшая аристократія народа, не знаютъ русской грамоты. Не лучше состояніе грамотности и среди Астраханскихъ калмыковъ, какъ видно изъ сочиненія главнаго попечителя калмыцкаго народа ген.-м. К. Костенкова (Историческія и статистическія свѣдѣнія о калмыкахъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи, (1870 г. стр. 136—138).

Отъ официальныхъ данныхъ перейдемъ къ неофициальнымъ, кой мы могли получить на мѣстѣ чрезъ сношеніе съ калмыками, при постоянныхъ въ теченіе двухъ поѣздокъ собесѣдованіяхъ какъ съ гелюнами, такъ и съ мірянами о всевозможныхъ предметахъ, на которые наталкивалась мысль окружающею природою, нравами и обычаями народа, чтеніемъ и т. п.

Сличеніе быта, обстановки, хозяйства, свѣдѣній и возрѣній народныхъ, характера донскихъ калмыковъ въ съ бытомъ астраханскихъ и ставропольскихъ калмыковъ (о донскихъ калмыкахъ будемъ говорить на основаніи официальныхъ данныхъ, о другихъ на основаніи слуховъ, а не по собственнымъ наблюденіямъ) даетъ намъ основаніе сказать, что донскіе калмыки значительно опередили другихъ своихъ соплеменниковъ въ развитіи и сближеніи съ русскимъ населеніемъ. Но изъ этого конечно еще не слѣдуетъ, что для донскихъ калмыковъ не нужно желать многого и многого.

Сближенію донскихъ калмыковъ съ русскимъ населеніемъ помогаютъ училища, о которыхъ говорено было выше, и постоянныя сношенія русскихъ съ калмыками. Калмыки обязаны училищу тѣмъ, что многія сотни имѣютъ грамотныхъ сотниковъ и ихъ помощниковъ, т. е., умѣющихъ читать и писать по русски и по калмыцки; многія сотни имѣютъ своихъ писарей изъ калмыковъ и конечно всѣ бы могли имѣть ихъ, если бы писарская должность оплачивалась нѣсколько щедрѣе. Среди этого чиновнаго явлюда, видѣть ели среди сотниковъ и ихъ помощниковъ были и въ настоящее время глупыя личности развитія, въпрочемъ, немогшія избѣжать вліянія той среды, въ которой онѣ нынѣ находятся, хотя и пробывли прежде довольно долго среди не только осѣдлаго, но и даже образованнаго люда; среда эта давить и подавить ихъ. Въ этомъ отношеніи замѣчено весьма прискорбное явленіе (да кажется и не среди только однихъ калмыковъ), что среди калмыковъ личности, опередившія другихъ по развитію, спиваются, проматываются, засуживаются и т. д. Рѣдко, рѣдко кто спасется отъ такой прискорбной судьбы. Еще прискорбнѣе то

явленіе, что и эти относительно развитыя личности, и другія, кончившія курсъ въ окружномъ училищѣ, даже учившіяся въ гимназіи, мало или даже совсѣмъ не вліяютъ на сосѣднее населеніе. Скоро поддаваясь вліянію этой удушливой степной атмосферы, почти всѣ бывшіе когда-то въ учебныхъ заведеніяхъ, дѣлаются тѣмъ, чѣмъ они были прежде, т. е. калмыками степняками—въ собственномъ смыслѣ и по нравамъ, и по понятіямъ, и по домашней обстановкѣ и пр. Мнѣ крайне прискорбно было видѣть одного такого воспитанника училища, кончившаго уже курсъ, который въ своей грязной кибиткѣ, ничѣмъ, рѣшительно ничѣмъ не заявлялъ, что онъ когда нибудь могъ даже учиться. И это явленіе всеобщее: потому что тоже самое дѣлается съ воспитанниками гимназій, которыхъ только двое, и тѣ не окончили курса: одинъ, за болѣзнію отца будто бы вышелъ изъ II класса гимназіи, а другой, по невозможности изучать классическіе языки, изъ V класса гимназіи.

Въ жизни и обстановкѣ такихъ лицъ, когда они сдѣлаются самостоятельными хозяевами, не будетъ замѣчено рѣшительно никакой перемѣны. Если бы эти личности остались вѣрными тому назначенію, которое имѣло въ виду правительство, устроая училище; то они могли бы конечно принести громадную пользу, становясь, по возвращеніи изъ училища, распространителями знаній, какія они могли приобрести въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи, знаній историческихъ, географическихъ и религиозныхъ мы говоримъ: религиозныхъ; пот. что въ сообщая свѣдѣнія,—географ., историческія и т. п. они должны бы были сталкиваться и съ вопросами религиозными. Ничего подобнаго не замѣчалъ я. Кончившіе курсъ въ училищахъ, учившіеся даже въ гимназіи, во время нашихъ собесѣдованій съ гелюнами, становились предъ хурультымъ бакшею на корточкахъ, закуривши ему трубку (знакъ высокаго почитанія) такъ же какъ и простые калмыки, и—странное дѣло—изучивъ географію, исторію, познакомившись съ физикою—

они не выражали недоумѣній и сомнѣній относительно тѣхъ свѣдѣній, кои сообщались гелюнами (см. собесѣдованія обо всѣхъ подобныхъ предметахъ въ Дон. Еп. Вѣд. 1873 г., 2 и 3) о мѣрѣ и явленіяхъ, въ немъ происходящихъ. Всѣ подобные вопросы рѣшаемы были въ той или др. наукѣ, тѣмъ или др. наставникомъ, были извѣстны и гимназистамъ—калмыкамъ, даже воспитанникамъ училищъ; однако же ни одинъ изъ нихъ не выразилъ сомнѣнія относительно достовѣрности познаній гелюнскихъ. Отчего это? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть одинъ—среда душитъ. Я замѣтилъ даже, что сотники, вращавшіеся долго среди русскаго населенія, соглашавшіеся со мною относительно невѣжества гелюновъ, нелѣпости нома и т. п., сами, говорятъ, усерднѣе всѣхъ содѣйствовали распродажѣ вещей умершаго бакиши за баснословно—дорогую цѣну (см. объ этомъ въ Дон. Об. Вѣд., „Погребеніе умершаго бакиши“ и „о донскихъ калмыкахъ.“)

Вотъ тѣ результаты училищнаго воспитанія, какіе мы можемъ представить не на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, а на основаніи собственныхъ нашихъ наблюденій. Послѣ сего должно, кажется, спросить: къ чему же училище? Что оно приноситъ калмыкамъ? Въ отношеніи къ донскимъ калмыкамъ мы указали значеніе училищъ. Требовать же, чтобы изъ двухъ калмыцкихъ училищъ выходили ученики, всецѣло посвящающіе себя воспитанію народа—значитъ требовать слишкомъ многого. Однакоже, сколько намъ извѣстно, были и среди донскихъ калмыковъ личности, кои хотѣли дать толчокъ умственному развитію народа, имѣли сношеніе съ образованными калмыками, живущими въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ, были въ Петербургѣ и Казани, чтобы познакомиться съ образованными калмыками, живущими въ этихъ городахъ, и, ихъ наставниками изъ русскихъ (въ Казани въ это время преподавались языки монгольскій и калмыцкій придуховной академіи и кажется, при университетѣ и 1-й казанской гимназіи), знающими восточные языки и ламайскій законъ. Такія личности могли возбудить даже движеніе въ

народѣ: это маленькіе реформаторы въ маленькомъ кружкѣ. Одна изъ такихъ личностей, воспоминаніе о которой до сихъ поръ живо еще въ народѣ, готова даже была принять христіанство, кажется, вслѣдствіе невысокаго побужденія, именно вслѣдствіе любви къ одной дѣвушкѣ. Разстроившійся какимъ-то образомъ бракъ этотъ до сихъ поръ тяжелымъ камнемъ лежитъ на воспоминаніи всего семейства, и отчасти служить причиною того, что старшій представитель рода вышеупомянутаго калмыка недовѣрчиво относится къ училищамъ и готовъ самъ на свои собственные средства завести школу, въ которой могли бы получать образованіе дѣти его родственниковъ, безъ необходимости жить въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ вдали отъ родственниковъ подъ разнообразными вліяніями. Вышеупомянутая личность воспитывалась въ томъ же калмыцкомъ окружномъ училищѣ, и была послѣ въ немъ учителемъ. Мы говорили и повторяемъ опять, что нѣсколько такихъ личностей, кои впрочемъ являются весьма рѣдко, а въ настоящее время, кажется, и вовсе ихъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ среди нашихъ калмыковъ, могли бы просто пересоздать нравственно и умственно калмыцкій народъ, но со смертію или нравственнымъ расслабленіемъ такихъ личностей, по причинѣ ихъ одиночности, умственное и нравственное движеніе, само по себѣ понятно, должно было прекращаться. Потребность развитія, движенія впередъ сознавалась именно этими только передовыми личностями и ни кѣмъ болѣе. Чтобы сдѣлали эти люди, если бы имъ предоставлены были всѣ средства, объ этомъ опредѣленно сказать нельзя, и можно только гадать, но догадки мы оставимъ. Гораздо интереснѣе другой вопросъ: какъ воспиталась въ этихъ людяхъ потребность развитія, потребность, которую мы такъ рѣдко видимъ даже среди образованнаго класса, сознание *народности* и т. д? по недостатку знакомства съ такими личностями мы не можемъ отвѣтить на этотъ вопросъ; можемъ судить только на основаніи постороннихъ свѣдѣній, слуховъ, пересмотра книгъ, оставшихся послѣ одной такой

личности въ наслѣдство вдовѣ, а теперь, по выходѣ ея замужъ, разошедшихся по рукамъ весьма многихъ лицъ, даже попавшихъ въ Ставропол. губернію—въ руки бакиши Большедербетевскаго улуса Очура Яванова. Въ числѣ этихъ книгъ есть одна, подаренная проф. Казанскаго университета Н. И. Ильминскимъ, этимъ извѣстнымъ ориенталистомъ-профессоромъ (нынѣ директоромъ учительской инородческой гимназіи) Ностѣ Манжикову, именно той личности, о которой мы говорили выше. Такъ, на основаніи пересмотра этихъ книгъ, можно думать, что желаніе сближенія съ русскимъ населеніемъ, желаніе развитія, движенія впередъ всего народа образовалось у нихъ постепенно, подъ вліяніемъ чтенія и ознакомленія съ исторіею калмыцкаго народа и знакомства съ русскими, благодѣтельно направлявшими ихъ, людьми. Что эти люди могли знать исторію своего народа, когда то громившаго и наполнявшаго своими побѣдами всю Азію и отчасти Европу, объ этомъ мы можемъ заключать изъ пересмотра книгъ Носты Манжикова, среди которыхъ мы нашли: „Путешествіе черезъ Монголію въ Тибетъ“ Тимковскаго. Въ настоящее время подобныхъ личностей среди донскихъ калмыковъ нѣтъ. Нѣкоторые сотники, болѣе другихъ понимающіе дѣло, выражали желаніе, чтобы училища устроены было въ улусахъ, по училищу на нѣсколько сотенъ. Это предположеніе совсѣмъ нехудое. Не отрываясь отъ своихъ родныхъ, ученики непосредственно могли бы вносить въ калмыцкое населеніе русскій духъ и желаніе разстаться съ стариною, желаніе, развить которое предоставляется учителямъ, имѣющимъ быть избранными изъ людей, наиболѣе благонадежныхъ и развитыхъ. Кромѣ того, постоянное пребываніе учителей среди улусовъ поддерживало бы духъ пытливости, который ученики могли бы заимствовать изъ школы. Тогда ученики, вышедшіе изъ училища, не продавали бы и не отдавали бы за ничто своихъ, буцленныхъ и подаренныхъ имъ книгъ русскихъ и калмыцкихъ и различныхъ записокъ, и старались бы устроить свою жизнь именно такъ, какъ рекомендуется устроить

жизнь въ этихъ книжкахъ. Для этого, я говорю, нужно, чтобы надъ бывшими воспитанниками постоянно бодрствовалъ недремлющій и постоянно благодѣтельно вліяющій на нихъ надзоръ учителей. Тогда какъ при настоящемъ составѣ, состояніи и отношеніи калмыцкаго училища къ народонаселенію этого ждаты совсѣмъ не возможно. И происходитъ тамъ то, что знаній въ училищѣ усвоается мало, а пользуются ими еще меньше. И такое незавидное положеніе будетъ продолжаться. Богъ знаетъ до какого времени, если только не обратятъ должнаго вниманія на калмыковъ. А обратить вниманіе на это слѣдуетъ; пот. что это составляетъ моральную обязанность Государства, а въ частности этого требуетъ экономическая потребность Области войска Донскаго.

Так. обр. училище и достигаетъ, и не достигаетъ своей цѣли; достигаетъ потому, что даетъ улусамъ возможность имѣть грамотныхъ мѣстныхъ чиновниковъ, вестъ переписку на русскомъ языкѣ, чего какъ извѣстно нѣтъ у ставропольскихъ калмыковъ. Не достигаетъ цѣли училище потому, что его вліяніе и значеніе для улусовъ едва-ли не въ томъ только и состоитъ, что даетъ мѣстныхъ *грамотныхъ* чиновниковъ. Я нарочно обращаю вниманіе на слово *грамотныхъ*; пот. что въ мѣстныхъ чиновникахъ кромѣ умѣнья читать и писать ничего еще не замѣтили, что бы указывало на ихъ пребываніе въ училищахъ; чтобы эти люди старались развить себя еще болѣе; чтобы они вліяли на другихъ своими познаніями, своими правами; чтобы они распространяли свои познанія—этого-то мы и не замѣчали. Значить отъ людей, кои могли бы между сородичами распространять свои познанія, по назначенію доходить весьма немного, или вовсе ничего. А это то и требовалось отъ училища и отъ людей, кои изъ него выходили. Съ 1851 по 1870 г. (включительно) вышло изъ окружнаго училища кончившихъ курсъ 30 человекъ и некончившихъ курса 46; изъ приходскаго училища вышло съ 1870 г., кончившихъ курсъ 55 и некончившихъ курса 34. Въ теченіе 20 лѣтъ изъ окружнаго училища вышло значить 76

человѣкъ, по 4 человѣка почти на годъ. Не выходитъ даже по человѣку на сотню; пот. что всѣхъ сотенъ 13.

Отсюда намъ будетъ понятенъ недостатокъ грамотныхъ людей среди калмыковъ. Въ училище поступаетъ мало воспитанниковъ калмыковъ; вышедшіе же изъ училища не имѣютъ ни охоты, ни умѣнья передать другимъ и тотъ небольшой запасъ свѣдѣній, какой они успѣли изъ него вынести; здѣсь достаточно привести тотъ фактъ, что ни одинъ калмыкъ не выучилъ другаго читать порусски, и нѣтъ людей, которые бы частно занимались преподаваніемъ, и что одинъ только фельдшеръ изъ калмыковъ. И т. обр., безъ приложенія къ дѣлу, безъ побужденій заниматься снова, бывшіе воспитанники училища почти не приносятъ, да и не могутъ принести какую бы то ни было пользу своему народу въ смыслѣ прогрессивнаго развитія умственнаго и нравственнаго. Даже болѣе грустное явленіе замѣчено,—это то, что лѣность, безпутство и другіе пороки наводятъ страхъ на необразованныхъ.

Есть еще другой источникъ распространенія грамотности—это хурулы. Въ своихъ прошлогоднихъ и нынѣшнихъ замѣткахъ, напечатанныхъ въ донскихъ войсковыхъ и епархіальныхъ вѣдомостяхъ, мы указали на хурулы какъ на нѣчто похожее на средневѣковыя западныя и на наши древніе монастыри; т. е., это суть точно такъ же, какъ и тѣ учебно-воспитательныя заведенія. Но какъ прежде мы говорили, такъ и теперь повторяемъ, что народу изъ этихъ учрежденій не достается совсѣмъ ничего. Въ хурулахъ учатся для того только, чтобы быть гелюнами, медиками, словомъ для того, чтобы навсегда остаться при хурулѣ. Въ хурулахъ главнымъ обр. обращается вниманіе на изученіе тибетскаго языка, но никакъ не русскаго и даже не калмыцкаго и калмыцкой письменности. Все дѣло ограничивается изученіемъ свящ. языка (*тангутскаго* или *тибетскаго*) и священной литературы. Правда, свящ. буддійская литература занимается и тѣмъ, что собственно къ ней не относится—напр.,

географическими, математическими, астрономическими и др. всевозможными свѣдѣніями, кои выдаются за слова Бога (Бурхан зарлин болоксанъ). Но само собою понятно будетъ, что это за свѣдѣнія, если мы скажемъ, что кодексъ свящ. буддійскихъ книгъ законченъ никакъ не ранѣе XV в., а между тѣмъ, мы говоримъ, въ *номъ* (свящ. кодексѣ) заключены всевозможныя свѣдѣнія. Да и эти свѣдѣнія гелюны весьма ревниво охраняютъ, не позволяя всякому усвоить ихъ. Да и какъ изучать *номъ*, когда весь онъ написанъ на тибетскомъ языкѣ. Да и что толку въ немъ, даже если и можно было читать его? Изъ нома ничего нельзя перенести въ жизнь; ничто въ немъ не служитъ къ развитію и образованію ума. Т. обр. и второй источникъ распространенія грамотности и свѣдѣній совсѣмъ недостаточенъ для развитія народа. Кромѣ того еще нужно замѣтить слѣд. обстоятельство: гелюны даже не могутъ быть распространителями знаній; пот. что они *почти всѣ*, т. е., за исключеніемъ двухъ-трехъ человекъ не умѣютъ ни читать ни писать порусски, а по калмыцки читаютъ и пишутъ 1 на 10. Послѣ этого чего и ждать отъ гелюновъ, при ихъ извѣстной лѣности.

Дѣйствительно мы и видимъ, что весьма немногіе въ народѣ умѣютъ читать и писать порусски и покалмыцки, очень немногіе обладаютъ какими-бы-то нибыло библиотечками и книгами. Кое-гдѣ только приходилось намъ встрѣчать русскія книги, пріобрѣтенныя когда-то изъ калмыцкаго училища, или совершенно случайно попавшія къ тѣмъ лицамъ, у какиихъ мы видѣли ихъ, такъ напр. перешедшія изъ библиотеки Носты-Манжикова по наслѣдству. Въ этой библиотекѣ были евангелія на калмыцкомъ языкѣ, путешествія чрезъ Монголію въ Тибетъ—Тимковскаго, рукописныя исторіи на калмыцкомъ языкѣ, русско-калмыцкіе словари и книга: „О томъ, что называется міромъ и что такое земля, и о томъ какъ велико славное русское царство и что въ немъ есть“. Въ этой книгѣ, изданной для народа въ Астрах. губ., съ переводомъ на калмыцкій языкъ, заключаются и другія статьи,

назначенныя для народа. Въ библиотекѣ Н. Манжикова были даже книги на Монгольскомъ языкѣ. Но владѣтель этой библиотеки, давно уже умершій, былъ едва ли не единственнымъ лицомъ, имѣвшимъ подобную библиотеку. Странно, что калмыки, бывшіе даже на русской службѣ, не могли заpastись ни одной русской книжкой, и не имѣють у себя изданій тѣхъ калмыцкихъ сочиненій, кои предприняты по инициативѣ начальства, напр. Убаши Хун—тайджи Туджи—т. е., исторія Убаши—Хун—Тайджія и Джангаровъ, или калмыцкихъ сказокъ, кои, нужно замѣтить, калмыки читали и слушали съ величайшимъ удовольствіемъ.

Доселѣ мы говорили о распространеніи русской грамотности. Мы сказали, что грамотность могла бы распространяться между калмыками двоякимъ путемъ, это чрезъ учениковъ выходящихъ изъ училища, и чрезъ гелюновъ. И тотъ и др. путь распространенія грамотности слишкомъ недостаточны; а потому грамотность между калмыками находится далеко не въ блестящемъ состояніи. Чтобы вывести калмыковъ изъ этого состоянія, чтобы подвинуть народъ въ дѣлѣ усвоенія знаній и приложенія ихъ къ дѣлу, нужно поставить вопросъ о народномъ образованіи на иную почву, чѣмъ онъ находился доселѣ.

Не распространена ли въ замѣнь русской калмыцкая письменность? Совсѣмъ нѣтъ. Нѣкоторые сотни какъ не знаютъ русской грамоты, такъ равно не знаютъ и калмыцкой. Да и вообще калмыцкая грамота почти не въ ходу. Не смотря на то, что въ калмыцкомъ училищѣ положено проходить калмыцкую грамматику, упражнять учениковъ въ переводѣ и т. п., все таки мы замѣчали, что когда намъ приходилось обращаться къ грамотнымъ калмыкамъ съ просьбою написать чтонибудь по-калмыцки, то для нихъ это составляло тяжелый трудъ; при томъ они дѣлали бездну ошибокъ, принаравливаясь въ письмѣ къ выговору, тогда какъ выговоръ и письмо отступаютъ другъ отъ друга. Далѣе не замѣчено ни любви, ни усердія къ собиранію свѣдѣній о своихъ соро-

дичахъ и сочиненій, касающихся этого предмета, ни ревности къ храненію этого рода памятниковъ. Въ этомъ отношеніи къ чести гелюновъ нужно сказать, что въ ихъ хурулахъ можетъ быть собрано довольно значительное количество рукописныхъ монгольскихъ (такъ называютъ они калмыцкіе сочиненія) сочиненій. Эти сочиненія впрочемъ всѣ—религіознаго содержанія. Пусть даже сочиненіе будетъ и свѣтскаго содержанія, но какъ скоро оно попадетъ въ руки гелюновъ то оно становится *номомъ*. Въ числѣ такихъ сочиненій занимаетъ не послѣднее мѣсто пресловутая исторія Гесеръхана (см. объ этой исторіи въ сочиненіе Тимковскаго: „Путешествіе чрезъ Монголію въ Тибетъ“). Впрочемъ и у гелюновъ, совершенно ничего нѣтъ новаго, оригинальнаго; все, что у нихъ есть, все это перешло къ нимъ откуда-то и когда-то; это не достояніе народа; пот. что ни Гесеръ-Хана ни др. подобныхъ личностей народъ не знаетъ, да и знать не можетъ, да и гелюны-то знаютъ далеко не всѣ. Въ списываніи и переписываніи такихъ *туджи* (исторій) и проходитъ жизнь гелюновъ. Само собою понятно, что изъ этого списыванья и переписыванья народу недостается ровно ничего. Если дѣло находится въ таксмъ состояніи, если отъ самого народа ждать нечего, то дѣло начальства—обратить вниманіе на это явленіе и принять мѣры, чтобы грамотность а вмѣстѣ съ грамотностію и плоды цивилизаціи распространялись болѣе и болѣе. Если ждать пробужденія народнаго самосознанія—то мы долго ничего не дождемся! Время творчества народнаго прошло, теперь невѣроятнымъ даже представляется, чтобы среди калмыковъ могъ явиться историкъ писатель и т. п. А между тѣмъ было время, когда составлялись длинныя исторіи, еще длиннѣйшія сказки—не безынтересныя по содержанію, изящныя по изложенію, мощныя по ходу мыслей, иногда просто увлекательныя. Народъ сочувствуетъ имъ. Такъ намъ приходилось читать написанныя на монгольскомъ языкѣ и напечатанныя въ сочиненіи—Тимковскаго пѣсни. Гелюны и міряне слушали эти пѣсни съ увле-

ченіемъ. Что же касается до чисто калмыцкихъ сочиненій, то калмыки слушаютъ ихъ съ величайшимъ удовольствіемъ. Но я говорю, что время творчества прошло безвозвратно. Впрочемъ нужно замѣтить, что и въ настоящее время у калмыковъ являются пѣсни, составленныя въ позднѣйшее время. У меня записано ихъ штукъ до сорока, изъ нихъ нѣкоторыя въ высшей степени юмористичныя; въ нихъ описываются смѣшные случаи, происходившіе въ калмыцкихъ кочевьяхъ. Другіе пѣсни—печальнаго содержанія; замѣчательно, что пѣсни, сложенныя въ новѣйшее время, знаютъ всѣ почти калмыки. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи заслуживаетъ бабка одного нойона, живущаго въ Хорьковой сотнѣ. (1 сотня верхняго улуса.) Она продиктовала мнѣ множество пѣсенъ—самого разнообразнаго содержанія. Калмыки всѣ поэты, выразился одинъ калмыкъ, понимающій что такое поэзія. Но всетаки поэтическихъ произведеній чрезвычайно мало.

Вмѣсто недостаточныхъ плодовъ грамотности собственной нужно было бы дать калмыкамъ плоды грамотности русской. Съ нею всасывались бы въ плоть и кровь калмыковъ иныя убѣжденія, иныя стремленія, и народъ въ какіе нибудь пятьдесятъ лѣтъ переродился бы, сталъ бы русскимъ народомъ. Не даромъ боится калмыкъ грамотности! Чтобы освободить калмыковъ отъ этой весьма естественной боязни, не мѣшало бы учредить вмѣсто двухъ училищъ въ Ильинкѣ нѣсколько школъ въ сотняхъ—среди самыхъ кочевниковъ, тогда бы можно было ждать, что дѣло распространенія грамотности подвинется въ короткое время.

Замѣтка объ имени „Иисусъ“:

„Родоначальники русскаго раскола, возводя на степень догмата различныя обрядовыя мелочи, съ свойственнымъ имъ неблагоразуміемъ и опрометчивостію, исключали изъ старыхъ книгъ все что казалось имъ неправильнымъ, не потрудясь

изслѣдовать исторію давняго обряда, или изучить смыслъ книжнаго выраженія. Основываясь, главнымъ образомъ, на собственныхъ соображеніяхъ въ разсужденіи обрядовъ, и на узкомъ пониманіи въ разсужденіи книжныхъ изреченій, они обнаружили такой произволъ, отъ котораго неосталось бы ничего истинно-древняго въ покоѣ, если бы дѣйствія его не ограничивало невѣжество и недалководидность самыхъ дѣятелей. Въ этомъ отношеніи особенно печальную извѣстность получили справщики книгъ при патриархѣ Іосифѣ. Они, передѣлавъ на свой ладъ все доступное ихъ понятіямъ, одноко не могли замѣтить, какъ передъ самыми глазами ихъ переходили въ потомство, безмолвные, но неумолимые обличители ихъ святотатства. Здѣсь я намѣренъ указать одинъ примѣръ подобныхъ пропусковъ, относящійся къ имени Спасителя. Извѣстно, что въ книгахъ печатанныхъ въ Москвѣ, при патриархѣ Іосифѣ, имени Христа Спасителя, а также и тезоименныхъ Ему: Навина, Иоседекова и Сирахова, писанныхъ съ двумя гласными буквами въ началѣ не находится. Злоупотребляя ненамѣренною простотою ближайшихъ предковъ, по мѣстамъ и случайно писавшихъ имя Спасителя съ одною гласною „І“ іосифовскіе справщики совершенно изгнали изъ употребленія правильное написаніе и произношеніе имени Христа Спасителя. Однако по недалководидности, неволью оставили безъ передѣлки—одно, хотя неясное, но тѣмъ не менѣ сильное доказательство древности написанія и произношенія имени „Іисусъ“, съ двумя гласными *И* и *И*. Такъ въ дѣяніяхъ Апостоловъ (13—6) напечатано: „прошедше же островъ даже до Пафа, обрѣтоша нѣкоего мужа волхва лжепророка Іудейнина, ему же имя *Варіисусъ*.“ Сличивъ это мѣсто съ Евангеліемъ отъ Матѳея, (16—17) старообрядецъ удобно можетъ понять, что Еврейское; „Вар“ означаетъ „сынъ“, такъ какъ въ указанномъ мѣстѣ Христосъ говоритъ ап. Петру: „Блаженъ еси Симоне, *Вар-іона*,“ т. е. сынъ Іонинъ (Іоан. 21: 15). Другое подобное этому мѣсто въ Евангеліи отъ Марка (10: 46), гдѣ слѣпецъ Іерихонскій

сынъ Тимеовъ названъ *Вартимеемъ*. Слѣдовательно, отдѣливъ отъ имени Елимы Волхва (Дѣяній 13: 8), названнаго по сыно-отчеству *Варисусомъ* (Дѣян. 13: 6) три первыхъ буквы „вар.“ и обозначающія слово „сынъ“, мы получимъ въ остаткѣ полное имя „Исусъ“, т. е. имя отца Еллимъ, безъ сомнѣнія также тезоименитаго Исусу Христу, какъ тезоимениты Ему Исусы: Навинъ, Иоседековъ и Сираховъ.

Итакъ имя „Исусъ“ нашло убѣжище отъ наглыхъ преслѣдователей въ самой общеупотребительной книгѣ, и перешло въ потомство чрезъ весь враждебный ему періодъ и доселѣ служить обличителемъ глаголемыхъ старообрядцевъ, нехотящихъ признать того, что имя Спасителя, когда оно пишется и произносится съ двумя гласными, есть дѣйствительное имя нашего Господа Исуса Христа, а не имя какого то иного бога, не слогъ еретическій, какъ доселѣ еще думаютъ они и стараются доказать это въ своихъ толстыхъ тетрадяхъ, какъ бы не замѣчая многихъ обличающихъ ихъ свидѣтельствъ истинной древности: Нельзя не пожалѣть о безполезной затратѣ времени и средствъ, необходимыхъ на составленіе и переписываніе такихъ безтолковыхъ тетрадей, каково „*Обозрѣніе Великороссійской Церкви*“, издаваемое Антоніемъ Шутовымъ; но несравненно большаго сожалѣнія достойно состояніе ослѣпленія, въ которомъ доселѣ находится общество мнимыхъ старообрядцевъ, къ которому принадлежитъ авторъ помянутой тетради, по видимому возвысившійся надъ своими единомышленниками начетничествомъ, но при всемъ томъ не могущій отрѣшиться отъ грубаго буквализма. На первый разъ трудно понять, кому онъ старается доказать, что въ древности имя Спасителя иногда писалось сокращенно-ІС, а въ патріаршій періодъ даже полнымъ словомъ Исусъ?—Православнымъ? Но они не хуже его знаютъ, въ какой мѣрѣ писалось оно съ двумя, и въ какой съ одною гласными въ началѣ, а раскольники всѣхъ толковъ и безъ того продолжаютъ упорно отстаивать свое правописаніе. Итакъ не ужели тетрадки эти излишни для раскола? нѣтъ!

Они имѣютъ въ немъ важное значеніе, особенно для вождей его. Въ нихъ преслѣдуются самыя низкія цѣли-блестѣть своею начитанностію, морочить простаковъ безчисленными цитатами изъ книгъ хотя бы самыхъ позднихъ, и тѣмъ успокоить волненіе умовъ, произведенное въ средѣ старообрядцевъ вопросами, поднятыми въ послѣднее время съ новою силою. Это тактика, характеризующая расколуучителей всѣхъ вѣковъ христіанства!

Но увь, почтенный авторъ! Ваше непрямое отношеніе къ вопросу подрываетъ успѣхъ вашихъ тетрадокъ; что имя Спасителя писалось въ древности съ одною іотою даже у грековъ, въ этомъ съ вами нието изъ благоразумныхъ не станетъ спорить; но не въ томъ задача. Вопросъ, на основаніи данныхъ представленныхъ обѣими сторонами, состоитъ въ томъ: какъ *должно* писать и произносить имя Спасителя, чтобы оно сохранило свое значеніе, какое усвоили ему древніе? И слѣдуетъ ли изъ за буквальной разности дѣлать раздѣленіе въ духѣ? Въ рѣшеніи этихъ вопросовъ трудящимся старообрядцамъ отъ души желаю успѣха, и прошу не пренебрегать и косвенными доказательствами, въ родѣ Варіисусъ, которое я сейчасъ имѣлъ честь представить благосклонному вниманію читателей.“

Изложенная сейчасъ замѣтка объ имени „Иисусъ“ принадлежитъ Донскому казаку Картушину, еще неочень давно познавшему лживость раскола и присоединившемуся къ православной Церкви. Предложенный имъ въ концѣ замѣтки вопросъ: «какъ должно писать и произносить имя Спасителя, чтобы оно сохранило свое значеніе, какое усвоили ему древніе?» побудилъ насъ представить здѣсь же одинъ изъ отвѣтовъ несомнѣнно-истинной и глубокой древности.

Предъ нами „Соборное посланіе святаго апостола Варнавы“. Это тотъ апостоль, который, по Дѣянїямъ апостоловъ, особенно извѣстенъ какъ обличитель христіанъ изъ іудеевъ за ихъ излишнюю привязанность къ буквѣ ветхозавѣтнаго закона и обрядамъ. Отъ него сохранилось до нашего времени одно

соборное посланіе, которое уже въ глубокой древности пользовалось весьма важнымъ значеніемъ. Оно написано въ защиту христіанства и въ обличеніе іудеевъ, невѣровавшихъ въ Іисуса Христа, какъ обѣщаннаго Мессію. Преслѣдуя эту цѣль, апостоль Варнава приводитъ многочисленныя мѣста изъ писаній пророковъ и различныя обстоятельства ветхозавѣтной жизни, служившія по своему таинственному, аллегорическому смыслу доказательствомъ на то, что Іисусъ Христосъ есть дѣйствительно обѣтованный Мессія. Въ ряду такихъ доказательствъ въ 9-й главѣ его посланія находится слѣдующее: „Авраамъ, который первый употребилъ обрѣзаніе предвзвизрая духомъ на Іисуса, обрѣзалъ домъ свой, содержа въ своемъ умѣ три буквы. Ибо сказано: „обрѣзалъ Авраамъ изъ дома своего десять, и восемь, и триста мужей“ (Быт. 17, 27; 14, 14).—Какое же въ семь случаѣ онъ показалъ вѣдѣніе?—Узнайте сначала, что такое десять и восемь, и потомъ, что такое триста? Десять и восемь—*I* десять, *И* восемь; и вотъ начальныя буквы имени *Іисусъ*. Поселику же крестъ долженствовалъ сдѣлаться орудіемъ благодати въ образѣ буквы *T*—триста; то и сказано: „и триста.“ Итакъ двумя буквами выражается имя *Іисусъ*, а одною третьею изображается видъ креста. Знаетъ сіе Тотъ, Кто сообщилъ намъ постоянный даръ своего ученія! *Еще никто не слышалъ отъ меня слова, болѣе совершеннаго; но я знаю, что вы достойны того*“.(1)

Вотъ драгоценное свидѣтельство о достопоклоняемомъ имени Іисусъ. Оно весьма важно, во первыхъ, потому, что есть голосъ самой глубокой древности,—ученые изслѣдователи полагаютъ соборному посланію ап. Варнавы въ настоящее время 1800 лѣтъ, во вторыхъ, что это слова одного изъ апостоловъ—учениковъ самого Господа. Что же даетъ намъ это свидѣтельство? Слова святаго апостола Варнавы

(1) Соборное посланіе напечатано при Христіаскомъ чтеніи за 1830 годъ, часть 37 и особымъ приложеніемъ при Православномъ обзорѣнці подѣ заглавіемъ „писанія мужей Апостольскихъ.“

весьма ясно говорятъ намъ, что имя Спасителя нашего все время земной жизни его и послѣ того всѣми апостолами произносилось „Иисусъ“ съ двумя гласными въ началѣ „и“, что это имя съ такимъ собственно начертаніемъ какъ бы предсказано было еще патріархомъ Авраамомъ, обрѣзавшимъ въ первый разъ 318 человекъ... Неужели же глаголемые старообрядцы, показывающіе себя ревнителями священной старины, не вразумятся, приведеннымъ нами свидѣтельствомъ ап. Варнавы? Неужели ихъ упорство и ослѣпленіе на столько сильны, что, и узнавъ слова св. апостола, они по прежнему будутъ утверждать, будто имя „Иисусъ“ „есть слогъ еретическій“, будто православная Церковь, употребляя это имя, проповѣдуетъ инаго, новаго, неслыханнаго Иисуса, а не Господа нашего и Спасителя?.

Святый апостолъ Варнава! Ты много и ревностно трудился, проповѣдуя ученіе Господа нашего Иисуса Христа, вразумляя и словомъ и посланіемъ невѣровавшихъ въ него іудеевъ и неразумныхъ ревнителей обрядоваго закона; вразуми и просвѣти нашихъ глаголемыхъ старообрядцевъ, привлеки ихъ въ нѣдра единой святой соборной и апостольской Церкви и научи ихъ славить имя Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа! X

СОДЕРЖАНІЕ. I. *Отдѣлъ оффиціальный.* Распоряженія епархіальнаго начальства. О пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ Высокопреосвященному Платону Архіепископу Донскому. Списокъ сихъ пожертвованій. II *Отдѣлъ неоффиціальный.* Отчетъ правосл. миссіон. общества за 1871 г. (Прод). Умственное и нравственное развитіе Донскихъ калмыковъ и особенности ихъ быта. Замѣтка объ имени „Иисусъ“.

Редакторъ, Архимандритъ Вениаминъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей

Василій Смирновъ. Іюня 15, 1873 года.

Печ. Област. войска Донскаго Типографія.